

Оглавление

Вступление

Глава 1. Недетские забавы

Глава 2. Масленичные игрища

Глава 3. Балаганные развлечения

Глава 4. Эротический цирк

Заключение

Примечания

Вступление

Omnia mutantur nihil interit
Латинское выражение

Цирк существует уже несколько тысяч лет, сопровождая нас с детства и до глубокой старости. Тем не менее, развлекаясь и восхищаясь умениями цирковых мастеров, "здравомыслящие" люди столетиями пытаются ответить на мудреные вопросы: "Разумно ли тратить бесценные мгновения короткой жизни на бесцельное времяпрепровождение? Нравственное или беспутное занятие цирковые развлечения?"

Так, например, уже в V в. до н.э. китайский философ Ле Цзы размышлял на эту тему: "Что благородно, что презренно? Балкой можно пробить стену, но нельзя заткнуть нору. Рыжий Быстроногий, Рыжий Черногривый пробегали в день тысячу ли, но мышей ловили, надо полагать, хуже кошки. Сова и филин ночью увидят блоху, днём не разглядят гору. Говорят: "Восхвалять истинное и осуждать ложное, восхвалять порядок и осуждать смуту -- значит не понимать закона природы".

Все равно, что восхвалять Небо и осуждать Землю, хвалить Ян и бранить Инь. Ясно, это не годится".

В отличие от философов китайские практики того же времени по Ниному воспринимали цирковые развлечения. Об этом рассказывается в притче о двух артистах.

В княжество Сун забрел фокусник и всех удивил своим искусством. Князь Юань призвал его и велел показать ловкость. Тот плясал на ходулях вдвое выше своего роста, подбрасывал семь мечей -- пять постоянно летали в воздухе. Князь восхитился, наградил его золотом и шёлком.

Другой бродячий фокусник-акробат, что смешил людей до упаду, услышал об этом и тоже стал проситься выступить при дворе. Князь Юань разгневался: "Тут один явился и показывал чудеса ловкости. Занятие пустяковое, но пришелся ко времени, понравился, ну я и наградил, Теперь все повадятся за наградой!"

Фокусника схватили и собрались казнить. Через месяц, правда, отпустили.

С тех лютых времен прошло немало сотен лет, а "высоколобое" человечество по-прежнему в сомнениях: "Цирковое развлечение -- возвышенное занятие или низменное? Важное или безделица? Полезное или никчемное?"

В церковно-славянских рукописях развлечения: зрелища, состязания, представления в том числе балаганного, циркового и театрального характера -- называли "игрищами", "позорищем" или "позором". А тех, кто смотрел увлекательные проделки, именовали "позорителями", "позоришниками" и "позорниками".

В церковном словаре написано, что "позорище", "позор" -- зрелище; позор, бесчестие при народе -- публичное. Нередко многие древнеславянские термины, отнесенные к язычеству, получали оскорбительный оттенок. Так, "глумление" на древнеславянском языке значило -- забава, увлечение. Однако в церковно-славянском языке понятие трактуется по-иному: "глумление" -- болтливость, разглагольствование, насмешливость, пустословие.

В. Даль дает такие определения словам "позоры, позирать, позреть" -- поглядывать, посматривать, поглазеть. Позор -- зрелище, что представляется взору.

На Руси нередко употреблялось слово "потеха", определявшее всевозможные забавы, детские игры и даже царскую "Медвежью потеху".

Историк русского театра В. Всеволодский-Гернгросс пишет, "что наряду с термином "игрище" в старину был распространен термин "позорище", то есть зрелище. Но и он отличался своей неопределенностью. Он обозначал такое игрище, в котором усилились зрелищные черты. Таким образом, позорище -- это определенный этап развития игрища; это -- игрище, рассчитанное на зрителя. Однако термин этот не получил широкого распространения и в XVI в. был заменен другим -- "потеха" (Потешный чулан, потешная палата, потешные ребята). Этот термин был многозначным; так, потехами называли воинские упражнения полков Петра I, разные заморские диковинки, привозившиеся к нам в XVI--XVII вв. Старая театральная терминология в XVII в. заменена была новой. Во второй половине XVII в. игрища, позорища стали именоваться "комедией", скоморохов сменили "комедианты"; в XVIII в. этим последним терминам пришли на смену те, которые бытуют у нас и сейчас: "драма", "комедия", "интермедия", "театр", "актёр".

В конце XIX в. в России термин "развлечение" относился к легкомысленным занятиям во время отдыха от умственного труда. В XX в. "развлечение" -- определялось как занятие, доставляющее удовольствие. Оно стало основным способом проведения досуга и вобрало в себя: игры, забавы, различные виды спорта, всевозможные зрелища и представления, народные гуляния и праздничные увеселения.

В годы советской власти "развлечение" прежде всего выполняло важнейшую воспитательную функцию, базируясь на просветительской сентенции: "Развлекая -- поучать!". При этом, так называемые: "передовая интеллигенция" и "ведущие мастера советского искусства", борясь с "легкомысленной развлекательностью" и "бессодержательным, животным смехом", непрестанно думали о том, "как поднять на новую недостижимую высоту культуру развлечения", как связать её с высочайшей духовностью, с борьбой пролетариата против мирового капитализма.

"Многие говорят, что смех, который можно вызвать трюком, смешным положением, вытекающем из механических ошибок, физиологически чрезвычайно полезен, что сам по себе такой смех -- хорошая гимнастика, -- заявлял народный комиссар просвещения Анатолий Луначарский. -- Может быть, и так, но мы можем вызвать смех и более разумными способами. Буржуазные авторы часто соскальзывают на чисто развлекательное искусство, и это служит известную службу буржуазии, отвлекая оппозиционные общественные формы от серьёзных социальных вопросов. Наше искусство должно давать глубокое пролетарское содержание и быть таким развлечением, которое одновременно с отдыхом после работы было бы и актом воспитания".

Сильный крен отечественных комедиографов в публицистику, нравоучительную сатиру существенно обеднил палитру смеха в том числе циркового юмора. Между тем известно, что искусству цирка, в особенности жанру клоунады, ближе всего "культ смеха, маски, когда насмешки воспринимаются более как шутки и юмор, а не как сатира".

В клоунаде особо важны "алогичное мышление" и пародийность поведения персонажа, ибо, "когда клоун в цирке начинает вести свое параллельное действие, паясничая и снижая своими трюками пластические движения гимнаста или атлета, мы же видим в этом плюс к действию, а не помеху", так как "эти добавки к представлению прямо от бытия, предлагающие ему новый, более широкий ракурс".

Талантливые цирковые комики ощущали на собственной практике, что их номерам, пронизанным злободневностью и агитационностью, порой не хватает озорного, искрометного, беззаботного смеха. Они, на свой страх и риск, вводили в представления потешные сценки, развлекательные номера, построенные в традициях "алогичного мышления".

После развала СССР и краха большевистской идеологии проблемы развлечения в демократической России, как и во всем цивилизованном мире, по-прежнему звучат актуально. Они волнуют учёных, деятелей культуры, господ производителей и потребителей всевозможных потех, "акул шоу-бизнеса".

В настоящей работе изучаются развлечения, истоки которых берут начало в магических, обрядовых, ритуальных действиях, гадательных практиках, древних смеховых традициях. Утратив сакральное значение, телесное "ритуальное поведение" сохранилось в весёлых забавах или, совершенствуясь в сложности исполнения различных трюков, трансформировалось в цирковое мастерство.

В исследовании отмечается, что некоторые эстрадно-цирковые номера, аттракционы основываются на древнейших "магических умениях", переданных по наследству или от мастера к ученику. При этом, разумеется, знаковость некогда важных сакральных действий, гадательных практик приобрела иной символический смысл.

Об авторе

МАКАРОВ Сергей Михайлович

Доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, президент Академии циркового искусства, советник Китайского национального цирка. С 1986 г. — ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания, занимается исследованием эзотерических теорий и практик, а также семантики циркового и сценических искусств. С. М. Макаров пришел в науку, пройдя путь от циркового клоуна-иллюзиониста и режиссера до исследователя искусства. Является автором ряда работ, в числе которых монографии: «Шаманы, масоны, цирк: Сакральные истоки циркового искусства» (М.: URSS), «Китайская премудрость русского цирка: Взаимовлияние китайского и русского цирка» (М.: URSS), «Искусство клоунады в СССР» (М.: URSS), «Театрализация цирка» (М.: URSS), «От старинных развлечений к зрелищным искусствам: В дебрях позорищ, потех и развлечений» (М.: URSS). Под его редакцией вышел сборник «Театр, эстрада, цирк» (М.: URSS), посвященный научной деятельности основоположника эстрадоведения и цирковедения Ю. А. Дмитриева.
